

D 21

23 октября 1919 г.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТОВ

М.И. Калинин¹³⁹, председатель: <...> Я ездил, товарищи, в специально устроенном поезде ВЦИК, поезде "Октябрьская революция"¹⁴⁰. Этот поезд с внешней стороны резко бросается в глаза своими рисунками, и когда я в первый момент подходил к этому поезду, то, по совести говоря, мне немножко было страшно, так как этот поезд слишком уже своими разрисованными картинками бросается в глаза. И я думал, что представителям власти может быть не совсем пристойно ездить в таких поездах. Когда я сделал одну поездку по Российской Советской Республике, то такой конфуз совершенно вытряхнулся из моей головы, и я понял, что по рабоче-крестьянской России действует в таких слу-

¹³⁹ В годы Гражданской войны, военного коммунизма и НЭПа М.И. Калинин был одним из самых популярных и активных политиков, много ездившим по всей стране (от Кронштадта до Чечни). «Калинин с большим эффектом выступал. Он умел выступать, говорил на простом языке» (см.: *Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева*. М., 1991. С. 167) и был искренне любим народом. (Неслучайно существует и плакат под названием «Я Калинина люблю»). Такое его качество было хорошо известно партийным руководителям. Представляя в марте 1919 г. делегатам VIII съезда РКП (б) кандидатуру М.И. Калинина на пост председателя ВЦИК, В.И. Ленин заявил, что тот «обладает умением подходить к широким слоям трудящихся масс». По предложению В.И. Ленина 28 января 1919 г. было принято постановление Политбюро ЦК РКП (б) о поездке М.И. Калинина на поезде *Октябрьская революция*. «Немедленно послать т. Калинина в объезд по наиболее хлебным губерниям Украины для сбора помощи голодающим, – писал В.И. Ленин 27 января 1919 г. В.М. Молотову. – Оборудовать его экспедицию исключительно тщательно для успешной агитации за сборы посредством фотографий, фильмов, демонстрирования свидетелей, потерпевших из голодающих местностей и т.д. Ответственность за практическую деловую постановку всей экспедиции возложить лично на Калинина со стороны политической. <...> Обязать Калинина со всей экспедицией выехать не позже как через 3 дня». М.И. Калинин проехал 7–18 февраля и 5–18 марта 1919 г. по следующим городам: Полтава – Миргород – Киев – Белая Церковь – Кременчуг – Одесса – Жмеринка – Каменец-Подольск – Винница – Бердичев – Житомир. А в сводке «Работа поезда "Октябрьская революция" в цифрах за 18 дней на 18 остановках», составленной 22 мая 1919 г., приведены сведения о поездке М.И. Калинина с этим поездом еще по одному маршруту: Муром – Арзамас – Казань – Рязань – Голутвино. В этом документе сообщаются точные данные о продолжительности стоянок, о проведенных митингах, показанных кинофильмах, количестве слушателей и зрителей. В частности, говорится о том, что «Тов. Калинин на митингах и заседаниях выступал на 18 остановках 41 раз» (ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 139. Д. 1. Л. 219). Отметим, что кроме председателя ВЦИК М.И. Калинина поездки на агитпоездах совершали также наркомы: просвещения А.В. Луначарский, здравоохранения Н.А. Семашко, внутренних дел Г.И. Петровский, главнокомандующим вооруженных сил И.И. Вацетис.

¹⁴⁰ Агитпоезд *Октябрьская революция* совершил до 1921 г. 17 рейсов по стране. На поезде издавалась газета (выходила через день тиражом 10–15 тысяч экз.) под названием «Известия передвижного инструкторского бюро РОСТА на литературно-инструкторском поезде "Октябрьская революция"», затем просто «Октябрьская революция», а с июля 1919 г. – «К победе!», редактор В.А. Карпинский. (См.: *Цернюк Л.И. Деятельность агитпоезда «Октябрьская революция» в 1919–1922 гг. Обзор документов, хранящихся в ЦГАОР СССР*. М., 1983).

чаях самым наилучшим образом, ибо всюду, где останавливались, он производил огромное впечатление и привлекал огромное количество населения. Население обходило его кругом, разбирало картины¹⁴¹, спорило между собою, как грамотные, так и неграмотные, что из себя представляет данный рисунок, и слышались постоянные споры у того или другого вагона. Одним словом, эти поезда сразу сблизили местное население; сперва около поезда, а потом целыми толпами оно собиралось в вагонах. Его внутренняя сторона в высшей степени проста, ни роскошью, ничем она не отличается. Но организация этого поезда довольно сложная. Во-первых, там имеются представители от всех комиссариатов, затем целый штат сотрудников непосредственно от поездной организации. Она обслуживает этот поезд непосредственно, обслуживает кинематограф¹⁴², книжный склад, магазин, имеет информационное бюро, которое принимает заявления и собирает те или другие сведения о Российской Республике. Когда поезд останавливается в каком-либо местечке, то население инструкторуется народными комиссарами. Имеются инструктора, которые вносят те или другие коррективы и помогают частным организациям решать тот или иной вопрос. <...>

Продано в книжных магазинах <поезда>: большое количество книг, покупателей на розничные книги было 20 тыс. человек. Если посмотрим на это, то, пожалуй, в Москве по такому небольшому количеству времени ни один магазин так интенсивно не торгует, как магазин поезда. Там было 20 тыс. покупателей, продано на 700 тыс. рублей. По продаже отпущено на 1050 организаций, на сумму полтора миллиона рублей. Расклеено 6 тыс. плакатов и 500 плакатов РОСТА. Выпущено газет 280 экземпляров. Эта газета выпускалась в поезде на

¹⁴¹ Об оформлении поездов см. ряд документов и комментариев, опубликованных в сборнике *«Агит-массовое искусство Советской России. Материалы и документы»*. Ред. Толстой В.П., сост. Бибикина И.М., Бабурина Н.И., Левченко Н.И. М., 2002. С. 57–64, 83–85; *Бибикина И.М.* Роспись агитпоездов и агитпароходов // Агитационно-массовое искусство первых лет Октября. Материалы и исследования. М., 1971. С. 166–198.

¹⁴² В каждом поезде был вагон, оборудованный киноустановкой. Фильмотеки агитпоездов располагали многочисленными хроникальными фильмами, агитками, научно-популярными лентами. За два года – с декабря 1918 г. по декабрь 1920 г. агитпоезда и агитпароходы организовали около 2000 киносеансов, на которых присутствовало 2,2 млн. зрителей. С поездами следовали и кинооператоры, осуществлявшие во время рейса съемку. С первым поездом *«им. Ленина»* из Москвы на Восточный фронт 14 сентября 1918 г. отбыл кинооператор Э.К. Тиссэ (1897–1961). В 1921 г. на поезде *«Октябрьская революция»*, занимаясь показом художественных и хроникальных фильмов, совершил поездку на Украину режиссер отдела кинохроники Московского кинокомитета Дзига Вертов (Д.А. Кауфман, 1895–1954). Во время поездки он снял собственный фильм, запечатлевший работу поезда – *«Агитпоезд ВЦИК»* (1921). [См.: Агитпарпоезда ВЦИК. Их история, аппарат, методы и формы работы. Под. ред. Карпинского В.А. М., 1920; *Листов В.С.* История смотрит в объектив. М., 1974. С. 199–215].

Опыт работы поездных кинооператоров-хроникеров был настолько успешным, что в 1932–1934 гг. режиссер А.И. Медведкин повторил его, организовав кинопоезд, колесивший по стройкам первой пятилетки. Это была настоящая студия – в нескольких вагонах помещалось всё производство и просмотровый зал. Здесь снимались и монтировались агитационные и сатирические киносюжеты. Фильмы тут же показывались рабочим.

небольшом листе газетного типа в виде здешней газеты "Бедноты"¹⁴³, которая имела довольно большой успех, в особенности среди солдатских эшелонов, которые брали эти газеты чуть ли не с боем. Эта газета исчерпывала самые новые сведения. Когда в том или другом городе имелась местная газета, то наша всегда успевала получать и собирать сведения скорее, чем местная, и характерно, что в нашей газете выпускались сведения раньше о местных учреждениях, чем в местной газете. <...> За это время было огромное количество посещений лазаретов, штабов, обследование военных эшелонов, военно-санитарных поездов и целый ряд других работ. <...>

Товарищи, когда мы в самом начале поехали в поезде, перед нами в темп-плане рисовалась та работа, которую должен будет делать поезд во главе со мною. У нас было желание навести порядок в Советской России. <...>

Работа носила все более и более фронтовой характер, и самый беглый осмотр, и самый поверхностный осмотр Российской Советской Республики и органов советской власти привел нас к полному убеждению, что <...> сейчас происходит огромный процесс, который в провинции особенно ярко наблюдается. Это укрепление советской власти в самых недрах крестьян и рабочих, и даже обывательской массы. Это характеризуется не только тем, что они признают советскую власть, но и тем, что наши декреты, особенно те, против которых раньше вооружалась крестьянская масса приобретают права гражданства. На них начинает базироваться крестьянская масса самым лучшим образом. И я не думаю, чтобы все это характеризовалось известной местностью. Первая поездка у нас была на восток, и при каждом выступлении были записки: "А почему нет свободы торговли?", "А нельзя ли сделать Учредительное собрание?" и т.д. В последнюю поездку не было ни одного подобного вопроса, ни одной подобной записки – ни со стороны крестьянской массы, ни от рабочих. Никто не спрашивал ни о свободе торговли, ни об Учредительном собрании. Все жалобы и все запросы относились к разъяснению тех или других декретов, или просили увеличить норму, которая полагается им на волесть. Просили указать, верно ли проводится данный декрет местными властями. Большинство заявлений крестьянской массы падает на то, что они просили облегчить с их точки зрения противозаконную повинность, которая ложится на них очень тяжело. Главным образом, жалобы крестьян падают на военное ведомство, и это вполне естественно. На них в прифронтовой полосе ложится огромная тяжесть. На 50 верст и даже на 100 верст крестьяне со своими лошадьми несут огромную крестьянскую повинность, роют окопы и т.д., не имеют ни смазки, ни дегтю – ничего, и в

¹⁴³ *Беднота* – газета для крестьян, издание ЦК РКП (б), выходила ежедневно в Москве с 27 марта 1918 г. вместо газет *Деревенская беднота*, *Деревенская правда* и *Солдатская правда*. Издавалась огромным тиражом (к концу 1919 г. – 750 тыс.), имела невероятную популярность и сыграла значительную роль в борьбе за осуществление политики партии в деревне. Во главе редакционной коллегии стояли: В.А. Карпинский (в 1918–1922 гг.), Л.С. Сосновский (в 1921 г.), Я.А. Яковлев (в 1924–1927 гг.), М.С. Грандов (в 1928 г.), Е.П. Атаков (с 1929 г.). Активными авторами были Д. Бедный, М.С. Ольминский, Ем. Ярославский и др. 31 января 1931 г. влита в газету *Социалистическое земледелие*.

этом отношении они просят у нас облегчения. И надо, товарищи, сказать, что крестьянские массы понимают. Ни разу не было, чтобы они просили освободить их вовсе от этой повинности. Они просили только, нельзя ли, например, во время посева на эти две недели уменьшить количество нарядов. Они сами сознают, что это необходимо, сами признают законы войны.

<...> Когда появляется поезд, его посещают все организации, начиная с кооперативов и других, которые непосредственно с Советами не связаны. Это заметно даже среди обывателей. В разных местах население различно встречает представителей центральной власти. Когда я поехал в Юго-Восточную часть России, в Казанскую губернию, там я встретил со стороны местного населения довольно инертное и апатичное отношение. Приходится раскачивать. Там митинги в 5–6 тыс. человек, и нет такого подъема, который мы привыкли встречать в Петрограде и Москве. Но и там уже всюду и везде чувствовалось сочувствие местного населения. Это сочувствие особенно сказывалось тогда, когда я приезжал в Западную часть России. Там все население показывало это сочувствие. Вы проезжаете мимо маленькой станции в 5–6 часов утра, и там вас встречает толпа в 300–500 человек, чтобы услышать несколько слов. В Западном крае местное население не упустит вас из виду. Я шел впереди, а за мной толпа в 5–6 тыс. человек. Аплодисменты и крики "Ура!", качают. Словом, Западный край с внешней стороны высказывает невероятное сочувствие советской власти. Там такое же сочувствие высказывалось и в русских крестьянских местностях. В некоторых волостях мне преподносили хлеб и соль. В западных местностях этого не давали, очевидно только потому, что там хлеба нет. <...>

Мне самому приходилось за неимением времени редко посещать лазареты. Я приспособил даже для этого специального человека. Такие посещения очень радовали красноармейцев, т.к. они видели, что о них не забывают. Те небольшие и скромные подарки, которые мы делали, удивительно радовали их, ибо они видели в этих подарках нашу симпатию и сочувствие. <...>

Когда уезжаешь из той или другой местности, оказывается, что местные органы власти всегда бывали довольны, что они посетили поезд и решили целый ряд вопросов, иначе им нужно было ехать в Москву, посетить многие учреждения, а тут все учреждения сговариваются и выполняют их желания.

В заключение, товарищи, я должен сказать, что оценивать работу поезда, которую она произвела, как и всякую пропагандистскую работу, слишком трудно. Главное её задание было внедрить в сознание местного исполкома те планы, те стремления, которые проводят члены советской власти по мере сил и возможности. <...>

РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–4, 7, 8, 12.